

МОУ «Поросозерская СОШ»

Проект по литературному чтению на тему:

«Они защищали Родину»

**Выполнила ученица 4 класса
Сосновская Анастасия**

Цель:

Побудить читателей и слушателей
вспомнить о бесценном вкладе наших
родных в историю Великой Отечественной
войны

Задачи:

Рассказать о прадедушке своей сестры,
принимавшем участие в Великой
Отечественной войне

Черняев Николай
Иванович
(1924-2016)

О жизни людей, прошедших войну, зачастую сложно найти сведения: многие погибли, другие – исчезли без вести, а кто-то же не хотел вспоминать те страшные годы. Поэтому мы так мало знаем о биографии наших героических родных.

Но Николай Иванович - исключение. Он был человеком, прожившим удивительную и долгую жизнь, оставив в памяти своей семьи не только тёплые воспоминания о нём, но и бесценные мемуары для детей и внуков.

К великому счастью, Николай Иванович, как бы ему не было тяжело, делился своими воспоминаниями и даже дал несколько интервью, поэтому о его жизни мы знаем очень многое, об этом и постараемся рассказать.

Начало истории

Родился в семье лесника **2 мая 1924 г**,
в Воскресенском районе Горьковской
области. **Капитан в отставке, кавалер**
орденов Александра Невского,
Красной Звезды, Отечественной войны,
награждён медалями
«За взятие Кенигсберга» и
«За Победу над Германией».

«Я волнуюсь сильно, когда начинаю вспоминать. В памяти снова всплывают лица друзей. Я же заново переживаю те события, — объяснял ветеран. — Слушающим-то хочется узнать побольше, а мне – очень тяжело. И своих друзей погибших тяжело вспоминать, и лица тех, кого убивал, перед глазами стоят. Это ведь летчикам, что сверху бомбили, или артиллеристам, которые вели артобстрел издалека, не приходилось видеть лица тех, кого убиваешь. А я в пехоте служил, в рукопашный бой ходил».

Черняев Н.И.

Дом Николая Ивановича

«По окончании 7 классов я поехал поступать в техникум. Когда плыл на пароходе, услышали, что война началась. Женщины сразу зарыдали. Мужчины стали рассуждать, что война не будет долгой, что немцев месяца за два разобьем. Я глупый ещё был, верил мужчинам и даже сожалел, что не успею повоевать...»

Но воевать Николая Ивановича не взяли. Он устроился в Астрономогеодезический отряд Главного управления геодезии и картографии простым рабочим. 12 августа 1942 г. Призвали в армию. Направили в пехотное училище в Великом Устюге. В апреле 1943 г. выпустили из училища в звании лейтенант.

«Местных парней провожали девчонки, сёстры, матери, в общем, почти все жители вышли. И все пели песню «Прощай, любимый город». И те, кто на берегу, и мы, на пароходе. Эта песня мне всегда напоминает об Устюге».

Поздравление с 9 мая

Война. Начало

*«Отправили на **Центральный фронт**, командующим был **Рокоссовский**. Попали в резерв. Первый бой запомнился. Мы, молодые офицеры, были в окопах, в резерве, солдат у нас ещё не было. От взрывов бомб, снарядов земля шевелилась. Снаряд рвется, я к той стене бегу от него, потом и там рвется, бегу обратно. Такое паническое состояние, бегание взад-вперед, потому что мы неподготовленные еще были. Но по привычке, и когда мне дали взвод, я уже знал, как себя в бою вести. Из резерва направили в **181 дивизию 13 армии, 271 стрелковый полк**».*

Как вы уже могли заметить, все военные события излагаются от лица самого Николая Ивановича, так как он оставил в наследие ни одну книгу, наполненную воспоминаниями о своей жизни.

Одна из таких книг - «**Почта полевая**», в которой собраны все его фронтовые письма и письма его братьев.

Курская битва

*«5 июля началась Курская битва. Там я запомнил, потрясло меня, что кругом трупы. Человека раздувало, лицо пухло, глаз не видно – ведь июль был, жара. Трупы во ржи были, рожь ведь уже поспевала. И сладкий запах. В стихотворении я написал потом **«И трупный запах напугал меня какой-то суеверной дрожью»**. Танковое сражение страшно было наблюдать. Горящие самолеты, горящие танки – жуткая картина. О Полтавской битве Пушкин писал, что там бились кони, люди... Сравнивать это нельзя. В Курской битве бились танки, самолёты, люди. Горела земля, горело небо, железо горело. Из горящего танка выскакивает человек, сам как факел...»*

*«21 сентября 1943г. форсировали Десну. Мой взвод, все 40 солдат, переправились, залегли, а подниматься и дальше идти страшно. Вода от крови становилась красно-коричневой, рыбы много всплывало. Сначала поступил приказ: **«Вперед!»** — никто не поднимается. Потом еще раз: **«В атаку!»** Потом уже персонально: **«Коммунисты, офицеры, вперед!»** Тоже не поднимался никто. А командир полка как раз недалеко от меня стоял и кричал: **«Коммунисты, офицеры, вперед!»** Мне стало неудобно перед ним отлёживаться на земле, я и говорю ребятам: **«Давайте пойдём!»** Со мной несколько ребят поднялись, проскочили меж очередей, скатились вниз, осмотрелись».*

Сколько страху натерпелись солдаты? Представить невозможно, но даже такие страшные моменты Николай Иванович вспоминает немного с юмором:

«А у меня во взводе таджиков было много, бойцы они неважные. Только когда кухня приедет, они рядом: «Командир, я твоя, я твоя!» Если кого из них ранят, они всей кучей вокруг собираются: «Алла, алла!». Они сразу следом за мной не стали через насыпь перебираться, только русские ребята приказа послушались, таджики уже потом подтянулись. Шли по полю, так они из вещмешков боеприпасы вытряхивают, помидоры туда кладут..»

Потом, после войны, Николай Иванович напишет много стихотворений, среди них будут и те, что повествуют о событиях войны.

Один из представлен на этом слайде:

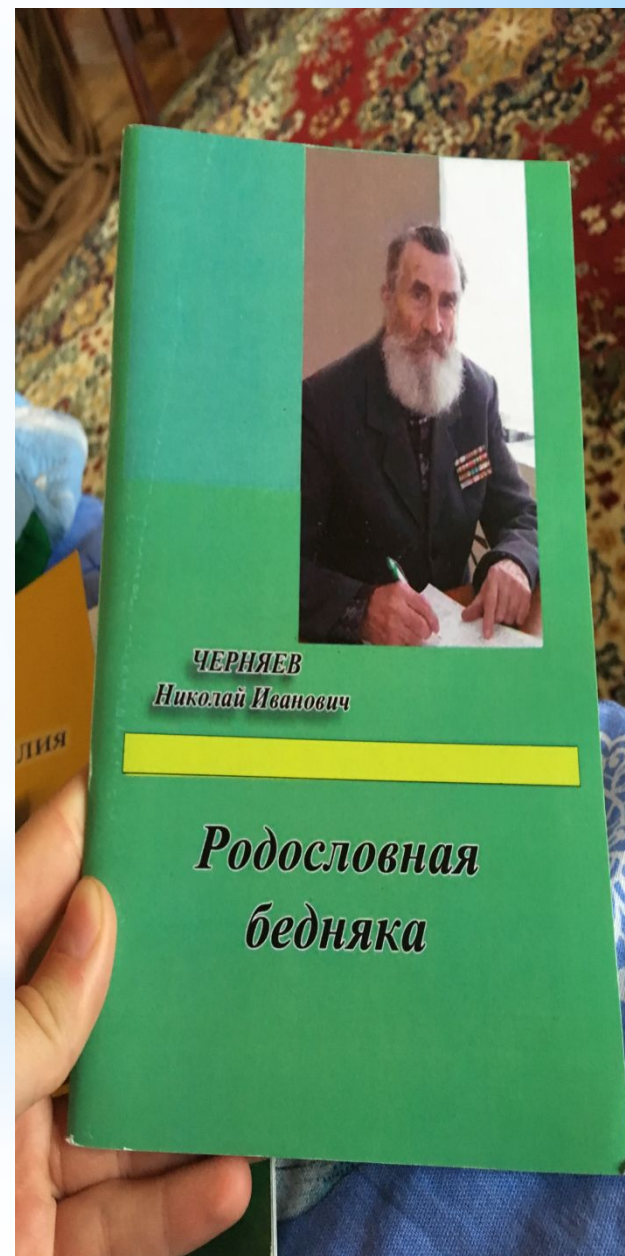
Воспоминания

Все ближе к последнему краю...
Спокойно я жить не могу.
И прошлого тени мелькают
В моем воспаленном мозгу.

И нет больше прежних желаний,
Не понят мной пройденный путь
Живу я не без наказаний,
И встречу я смерть как-нибудь.

Но все же, но все же я счастлив,
Весна моей жизни – в бою.
Ее мне хватило на лето
И зимнюю стужу мою.

А также составит родословную, за что его дети и внуки безмерно благодарны ему.

Бой. Продолжение

Станцию они захватили.

«Тяжело вспоминать, как людей убивать приходилось – до сих пор помню, как молоденький немец на меня смотрел умоляюще... Он сам-то чем провинился?.. А ведь бой идёт, как иначе?...»

Николай Иванович вспоминает, как по возможности они с ребятами старались всегда заходить в Цековь, попросить прощения за убитых.

За этот бой лейтенант Черняев был представлен к ордену Красной Звезды. Но он сам узнал о награде только после войны.

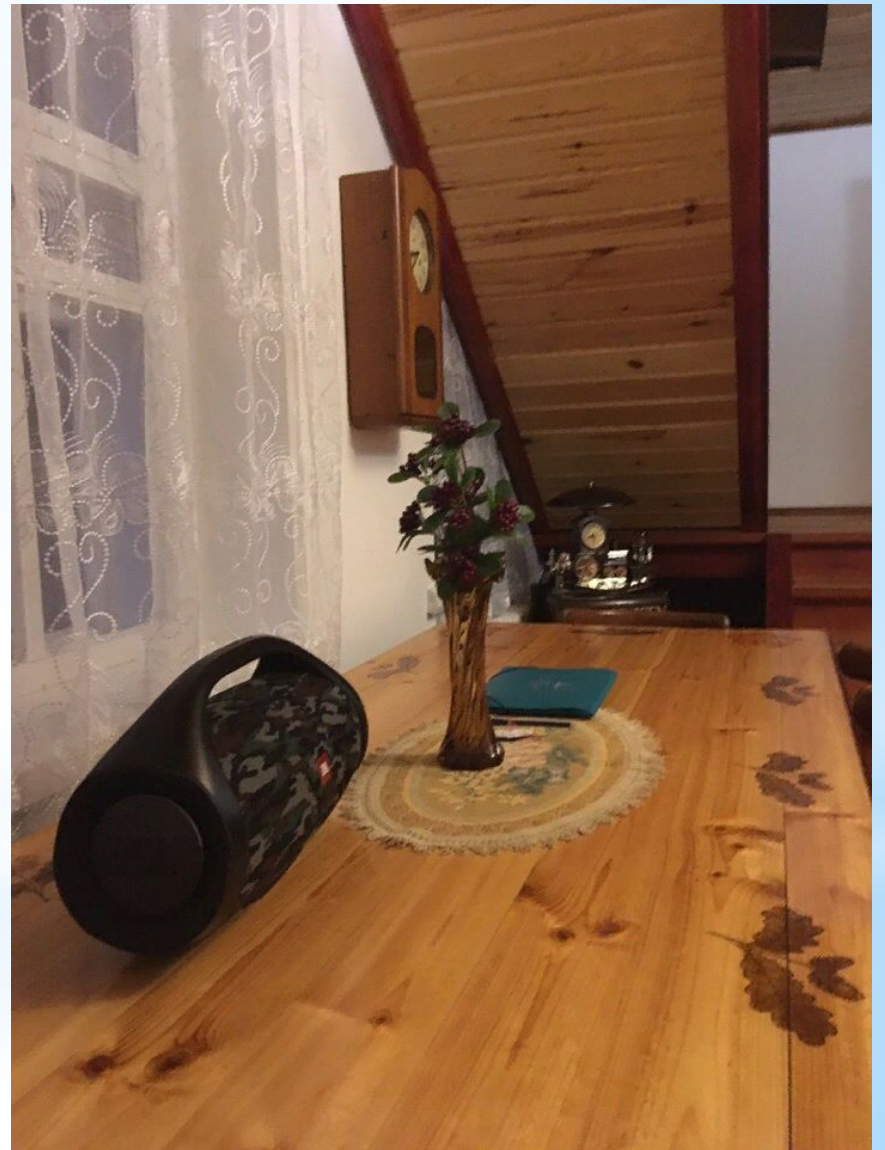
«Лейтенант Черняев Н.И., командир 1 взвода 2 роты 271 полка 13 стрелковой армии награждён орденом Красной Звезды. ...В боях за г. Чернигов, умело маневрируя и удачно используя складки местности, первым выдвинулся на исходный рубеж для атаки. В момент штурма его взвод первым ворвался в город. Черняев лично уничтожил 6 врагов...»

Днепр

«2 октября форсировали Днепр, там тяжелее было. Переправилась одна пехота, а танки и артиллерия не прошли. Без артиллерии, без танков не смогли удержаться. Немецкие танки пошли в контратаку, а у нас что против них? Командир роты убежал узнать насчет боеприпасов, обратно его не дождались.....

*Мы на окраине деревушки **Колыбань** были, там погреба без погребцов, незакрытые, мы и спрятались в погреб. Верили, что наши пойдут и отобьют. А сзади танков шли отряды, осматривали всё. И нас из погреба попросили... Почему ни танки, ни артиллерия не переправились, не знаю. Когда нас забрали, привели, за колючей проволокой было уже человек 500 из нашей дивизии».*

Дом

Мужество солдат

«В погребке я погоны снял, револьвер спрятал. На мне офицерская шинель с хлястиком, парнишка из Орловской области говорит: «лейтенант, давай мы тебе хлястик оторвём». Оторвали его, шинель помяли, чтобы я небрежный вид приобрел и на солдата был похож. К простым солдатам относились в плену не столь строго. Да еще мне повезло: я ведь недавно из училища, у меня волосы не успели отрасти. Солдат всех под ноль стригли, а офицерам дозволялось волосы не стричь. Так за солдата и сошел, ребята меня не выдали».

Немцы всех выстроили, приказывают: «Комиссары, замполиты, выйти из строя!» Затем: «Офицеры, выйти!» Если полковники, подполковники были в мундирах, с погонами, то куда деться? Потом объявляют: «Кто перейдет служить в РОА, сохранит воинские звания, получит хороший паек». Воевать предлагали в России или в Италии, Югославии, они говорили — против бандитов. Перешел ли кто, не знаю, я не видел. Нас рассортировали и в разные места отправили. Потом немцы обратились: «Кто знает, что рядом офицер, замполит, укажите, получите полный паек». Может, были и другие офицеры, которые погоны успели снять, только солдаты никого не выдали, не нашлось таких».

Побег

«6 месяцев провели в тюрьме Бобруйска, натерпеться всего пришлось, но все время вместе со своими был. А когда нас погнали в другое место, удалось убежать всем вместе. Если бы я бежал один, то еще бы, наверно, съездил в Сибирь годков на десять...

«В первый раз увидел партизан: винтовки на плечах прикладом кверху, стволом вниз. И нас сразу всех по одному повели, в разные землянки посадили. 5 дней мы друг друга не видели – всех допрашивали отдельно. Потом нас объединили, зачислили в отряд. Командир очень удивлялся, что мне 19 лет, и я уже офицер, не сразу поверил. »

Операция «Багратион»

«Партизанские соединения шли навстречу армии, с тыла немцев били, 5 июля 44 года соединились. Нас снова перепроверять стали, сортировать кого куда. Тех, кто с самого начала был в партизанах – отдельно, тех, кто в плену побывал – отдельно. Из партизан стали формироваться батальоны. И кто-то из командиров попросил, чтобы меня оставили в составе этой воинской части, потому что на пятый день уже мне дали взвод. Партизаны мне доверяли. День я командую, а ночью меня допрашивают подробнейшим образом, не столько обо мне, а уже о других, кто как себя в плену вел».

«Были сформированы 2 партизанских батальона, я в литерном был. В справке, что мне выдали за то время, написано: 29 июля батальоны сформированы полностью. Допустить к командованию взводом в такой-то роте партизанского батальона.

13 января 1945 прорвали границу Восточной Пруссии. Бои были тяжелыми. Здания как крепости, окна подвальных помещений типа амбразур, отовсюду стреляли. Возле Инстербурга застопорилось наступление. Мне дали в распоряжение 4 танка, 8 самоходок, приказали заехать в тыл и ударить оттуда. Получилось все удачно, фронт прорвали, штаб захватили. Это задание получил я, потому что на тактических учениях, которые были перед Пруссией, моя рота показала себя самой лучшей в дивизии».

Окончание войны.

Награды

«8 февраля я был ранен, и орден мне вручили в госпитале. Я еще не мог вставать, его прямо к тельняшке прикрепили. А потом, когда мы поправились, всех, кто получил награду в госпитале, собрали и заново вручали в торжественной обстановке.

Я тогда даже не знал, что меня и за Чернигов наградили. **Орденом Александра Невского** имел право награждать только командующий армией, это полководческий орден. А я тогда старшим лейтенантом был, наградной лист подписывал **Лучницкий**, командующий. А орден **Красной Звезды** в компетенции командира дивизии, он нашел меня через 40 лет. **Боевых орденов**, значит, у меня два, а орден **Отечественной войны** всем подряд давали, его я и не считаю. Награды отдал сыновьям, а то сам могу и не ухранить».

Память

Николай Иванович прожил долгую жизнь. Умер в 2016 году, похоронен в деревне Измайлово, Барышского района.

Помнят его все, более уважаемого человека в районе у них не было. Вспоминают о нём как об умнейшем человеке, человеке «дела» и принципов.

Его дети и внуки продолжают семейное дело: уже четвёртое поколение Черняевых занимается лесным хозяйством и охотой. Память о героическом дедушке всегда будет в их сердцах. Им есть чем гордиться!

Источник информации:

1. Личные архивы фотографий.
2. Воспоминания членов семьи.
3. Н.И. Черняев « Полевые записки».

Спасибо за внимание!